

*На правах рукописи*

**Калугина Елена Геннадьевна**

**ИНТЕРНЕТ-СМИ КАК СУБЪЕКТ НООПОЛИТИКИ:  
освещение сирийского кризиса (2011-2014 гг.)**

Специальность 10.01.10 — журналистика

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание учёной степени  
кандидата филологических наук

Москва

2018

Работа выполнена на кафедре массовых коммуникаций филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

**Научный руководитель:**

доктор филологических наук, профессор  
**Трофимова Галина Николаевна**, профессор кафедры массовых коммуникаций филологического факультета РУДН.

**Официальные оппоненты:**

доктор филологических наук (10.01.10), доцент  
**Богуславская Вера Васильевна**, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации филологического факультета ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»;

доктор филологических наук (10.02.04), профессор  
**Добросклонская Татьяна Георгиевна**, профессор кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

**Ведущая организация:** Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (454080, Челябинск, проспект им. В.И. Ленина, 76).

Защита состоится 18 января 2019 года в 15-00 на заседании диссертационного совета Д 212.203.23 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198 г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, аудитория 730.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах: <http://vak.ed.gov.ru/> и <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2018 г.

Учёный секретарь  
диссертационного совета Д 212.203.23  
кандидат филологических наук, доцент

А.Е. Базанова

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность исследования.** В условиях развивающегося информационного общества коммуникация становится важнейшей составляющей политической деятельности. На уровне взаимодействия между развитыми государствами традиционный подход сегодня реализуется в сочетании с инструментами «мягкой силы». Трансформация стратегий внешнеполитической деятельности, происходящая под влиянием информационно-коммуникационных технологий, обусловила возникновение ноополитики. Впервые этот термин был использован в конце прошлого века в докладе Дж. Аркилла и Д. Ронфельдта, подготовленном для корпорации RAND<sup>1</sup>. Американские исследователи определяют ноополитику как внешнеполитическое поведение и стратегию информационной эпохи, направленные на формирование и распространение идей, ценностей, законов и морали посредством мягкой силы. Испанский социолог М. Кастельс указывает, что ноополитика может быть противопоставлена реальной политике<sup>2</sup>.

Новая стратегия внешнеполитической деятельности рассматривается её основоположниками как позитивный подход, позволяющий обеспечить кооперацию и главенство коллективных интересов, а также подчинить государственных и негосударственных акторов общим целям<sup>3</sup>. Вместе с тем ряд исследователей трактует это понятие в контексте манипулятивного воздействия. В сегодняшних условиях сосуществования ноополитики с реальной политикой такой подход представляется более актуальным, в связи с чем в данной работе взято за основу определение, предложенное С.Б. Никоновым: «ноополитика — это информационная стратегия по манипулированию международными процессами посредством формирования через средства массовой информации у общественности положительного или отрицательного отношения к внешней и внутренней политике государства или блока государств с целью создания положительного или отрицательного имиджа идей и пропагандируемых моральных ценностей»<sup>4</sup>.

Методы информационного воздействия во внешнеполитической деятельности реализуются в первую очередь при помощи средств массовой коммуникации, среди которых важнейшую роль играют средства массовой информации. Именно СМИ (понятие, находящееся сегодня в процессе трансформации в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий) способны сформировать у общественности положительное или отрицательное отношение к политике определённого государства или блока государств. В связи с этим возникает необходимость исследования

---

<sup>1</sup> Arquilla J., Ronfeldt D. The Emergence of Noopolitik. Toward an American Information Strategy. RAND Corporation, 1999. URL: [http://www.rand.org/pubs/monograph\\_reports/MR1033.html](http://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR1033.html) (accessed 11.02.2017).

<sup>2</sup> Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитоновой. Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. С. 189.

<sup>3</sup> Arquilla J., Ronfeldt D. Op. cit.

<sup>4</sup> Nikonov S.B. Noopolitical Aspect of International Journalism // Middle-East Journal of Scientific Research. 2013. Vol. 17. No. 1. P. 22.

особенностей интерпретации международных событий в средствах массовой информации.

В условиях развития информационно-коммуникационных технологий, способствовавших переходу СМИ в интернет, ключевым компонентом медиасистемы становятся сетевые СМИ<sup>5</sup>. Расширение границ медийного сектора интернета под влиянием стремительно набирающих популярность социальных медиа и растущая роль политической коммуникации обуславливают необходимость изучения сетевых средств массовой информации в аспекте ноополитики.

Таким образом, актуальность диссертационного исследования определяется:

- усилением значимости методов информационного воздействия во внешнеполитической деятельности;
- растущей ролью сетевых ресурсов как источников получения информации и их трансграничной природой, позволяющей иметь доступ к контенту пользователям из разных государств;
- активным развитием нового компонента медиасистемы — интернет-СМИ — с одной стороны, и недостаточной изученностью роли сетевых СМИ в информационном противоборстве и возможностях их использования в соответствующем качестве — с другой.

**Степень научной разработанности темы исследования.** Доклад американских исследователей Дж. Аркиллы и Д. Ронфельдта, в котором впервые появился термин «ноополитика», вышел в 1999 году. Спустя два года М. Кастельс упомянул его в своей монографии «Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе». Ещё через десятилетие этой концепцией заинтересовались российские исследователи. Попытки теоретического осмысления ноополитики предприняты представителями петербургской школы С.Б. Никоновым, А.В. Байчик, Н.С. Лабушем<sup>6</sup>, а также С.Н. Гриняевым<sup>7</sup> и Е.К. Обринской<sup>8</sup>. Следует отметить и работы зарубежных исследователей Т. Террановы<sup>9</sup> и О. Брейнингер<sup>10</sup>.

<sup>5</sup> В реферируемом исследовании термины «сетевые СМИ» и «интернет-СМИ» используются как синонимы.

<sup>6</sup> См., например: Никонов С.Б. Глобальное информационное пространство как среда формирования ноополитики // Мир и политика. 2012. URL: <http://archive.li/7Sjiz>; Idem. Information Society in its Function as an Object of Directed Influence of Noopolitics // World Applied Sciences Journal. 2013. Vol. 27. Pp. 241-246; Никонов С.Б., Лабуш Н.С. Международная журналистика как субъект ноополитики // Международная журналистика-2017: идея интеграции интеграций и медиа: материалы VI Международной научно-практической конференции. Сост. Б.Л. Залесский; под общ. ред. Т.Н. Дасаевой. С. 202-207; Байчик А.В., Никонов С.Б. Ноополитика как глобальная информационная стратегия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2012. № 1. С. 205-213; lidem. Noopolitical Aspect of Information Strategies of States // International Review of Management and Marketing. 2015. Vol. 5, No. 1S. Pp. 121-125.

<sup>7</sup> Гриняев С.Н. Поле битвы — киберпространство. Теория, приёмы, средства, методы и системы ведения информационной войны. По материалам иностранной печати. М., 2004. 426 с. URL: <http://petukhovsky.com/file/books/griniaev-pole-bitvy-kiberprostranstvo.pdf> (дата обращения: 23.12.2017).

<sup>8</sup> Обринская Е.К. Ноополитика как внешнеполитическая стратегия: концептуальный аспект // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. 2014. Т. 27, №3(66). С. 138-142.

<sup>9</sup> Terranova T. Futurepublic: On Information Warfare, Bio-racism and Hegemony as Noopolitics // Theory, Culture & Society. 2007. 24 (3). 125-145.

<sup>10</sup> Брейнингер О. Ноополитика и манипулирование СМИ // Современные медиа: процессы и контексты: материалы III международной научно-практической конференции. Ярославский государственный

Как показал анализ научной литературы, комплексные исследования сетевых средств массовой информации, равно как и других СМИ, в качестве субъектов новой стратегии внешнеполитической деятельности на сегодняшний день отсутствуют. Отдельным аспектам этого вопроса посвящены работы С.Б. Никонова и Г.С. Мельник<sup>11</sup>.

Сетевые средства массовой информации остаются недостаточно изученными и как субъекты политической коммуникации в целом, что связано, прежде всего, с новизной этого компонента медиасистемы. В представленной работе автор опирался на труды отечественных и зарубежных исследователей в области политической коммуникации<sup>12</sup>, в том числе посвящённые концепции медиакратии<sup>13</sup>, и теории массовой коммуникации<sup>14</sup>. Интернет-СМИ как компонент медиасистемы были комплексно рассмотрены в работах М.М. Лукиной, И.Д. Фомичёвой и других исследователей МГУ им. М.В. Ломоносова<sup>15</sup>, А.А. Калмыкова и Л.А. Кохановой<sup>16</sup>, А.А. Градюшко<sup>17</sup>. Отдельные особенности сетевых средств массовой информации также рассматривались М.М. Колесниковой<sup>18</sup>, А.А. Никитенко<sup>19</sup>, М. Дёзе<sup>20</sup> (вопросы,

педагогический университет им. К.Д. Ушинского: 2016. С. 19-22.

<sup>11</sup> Никонов С.Б., Мельник Г.С. Медийный компонент в доктрине информационной безопасности // Управленческое консультирование, 2014. — № 1(61). — С. 18-28; Никонов С.Б. Телевизионные сюжеты "Euronews" как элемент ноополитики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки, 2011. № 1. С. 33-36.

<sup>12</sup> Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе СПб.: Издательство Михайлова В.А., 2001. 253 с.; Володенков С.В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. Монография. М.: Издательство Московского университета, 2015. 272 с.; Политические коммуникации: учеб. пособие для студентов вузов / Ю.Ю. Петрунин [и др.]; под ред. А.И. Соловьёва. М.: Аспект Пресс, 2004. 332 с.; Rhombert M. Politische Kommunikation. Eine Einführung für Politikwissenschaftler. München, Wilhelm Fink Verlag, 2009. 267 S.

<sup>13</sup> Соловьёв А.И. Политический дискурс медиакратий: проблемы информационной эпохи // Полис. Политические исследования. 2004. №2. С. 124-132; Бодрунова С.С. Медиакратия: СМИ и власть в современных демократических обществах: дис. ... д-ра полит. наук: 10.01.10. СПб., 2015. 324 с.; Литвиненко А.А. Медиакратия в ФРГ: американизация политической коммуникации? // Власть. 2014. Т. 22. №7. С. 48-55.

<sup>14</sup> Дзялошинский И.М. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. Монография. М.: Издательство АПК и ППРО, 2013. 479 с.; Кастельс М. Власть коммуникации: учеб. пособие / пер. с англ. Н.М. Тылевич; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.; Маккуэйл Д. Журналистика и общество: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки ВПО 030600 «Журналистика» и специальности 030601 «Журналистика» для ГОС-2 и направлению подготовки ВПО 031300 «Журналистика» для ФГОС / пер. с англ. М. Ю. Полевой. М.: МедиаМир, 2013. 362 с.; Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В.Г. Николаева. М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц»; Жуковский: Кучково поле, 2003. 462 с.; McQuail D. McQuail's Mass Communication Theory. 6<sup>th</sup> edition. London: SAGE Publications Ltd, 2010. 632 p.

<sup>15</sup> Интернет-СМИ: теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. М.М. Лукиной. М.: Аспект-Пресс, 2010. 348 с.; Лукина М.М., Фомичёва И.Д. СМИ в пространстве Интернета. М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. 87 с.

<sup>16</sup> Калмыков А.А. Интернет-журналистика в системе СМИ: становление, развитие, профессионализация: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. М., 2009. 50 с.; Калмыков А.А., Коханова Л.А. Интернет-журналистика. М.: Юнити-дана. 2005. 383 с.

<sup>17</sup> Градюшко А.А. Сетевая пресса в системе СМИ: Учебно-методический комплекс. Мн.: ЗАО «Современные знания», 2005. 144 с.

<sup>18</sup> Колесникова М.М. Периодические издания электронных сетей как вид СМИ: типологический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Ростов н/Д, 2002. 183 с.

<sup>19</sup> Никитенко А.А. Видовая и типологическая дифференциация Интернет-СМИ: теория и прагматика: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2013. 235 с.

<sup>20</sup> Deuze M. The web and its journalism: considering the consequences of different types of newsmedia online // New media & society. 2003. Vol. 5(2). Pp. 203-230.

связанные с классификацией интернет-СМИ), Т.Г. Добросклонской<sup>21</sup>, С.Г. Носовец<sup>22</sup>, Н.В. Поплавской<sup>23</sup>, Л.П. Шестёркиной и Л.К. Лободенко<sup>24</sup> (особенности медиатекстов интернет-СМИ), А.В. Колесниченко<sup>25</sup>, А.А. Тертычным<sup>26</sup> (жанровые особенности интернет-СМИ) и др.

При разработке подхода к исследованию особенностей интерпретации действительности в интернет-СМИ в аспекте ноополитики важную роль сыграли труды, посвящённые вопросам теории медиаэффектов, в частности:

— установлению повестки дня и атрибутивных повесток (Е.Г. Дьякова, А.Д. Трахтенберг<sup>27</sup>, А.Ю. Гарбузник<sup>28</sup>, А.Г. Джилавян<sup>29</sup>, А.А. Казаков<sup>30</sup>, М. Маккомбс и Д. Шоу<sup>31</sup>, Д. Уивер<sup>32</sup>);

— фреймингу (Н.Ф. Пономарёв<sup>33</sup>, А.А. Казаков<sup>34</sup>, Л.М. Землянова<sup>35</sup>, С. Лондон<sup>36</sup>, М. Гавилан<sup>37</sup>, Д. Росс<sup>38</sup>, Э. Элози<sup>39</sup>).

<sup>21</sup> Добросклонская Т.Г. Методы анализа видео-вербальных текстов // Медиалингвистика. 2016. №2(12). С. 13-25.

<sup>22</sup> Носовец С.Г. Гипертекстовые ссылки в интернет-СМИ: опыт типологической характеристики // Вестник Челябинского государственного университета. Филология и искусствознание. 2011. №17(232). Вып. 55. С. 127-131.

<sup>23</sup> Поплавская Н.В. Новостной медиадискурс в современном онлайн-пространстве: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2017. 170 с.

<sup>24</sup> Шестёркина Л.П., Лободенко Л.К. Базовые подходы к созданию универсального медиатекста в интернет-СМИ // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Лингвистика. 2013. Вып. 2. Т. 10. С. 42-46.

<sup>25</sup> Колесниченко А.В. Востребованность жанров журналистских текстов в онлайн-СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2018. №1. С. 26-42.

<sup>26</sup> Тертычный А.А. Особенности жанрообразования в интернет-СМИ // Научные ведомости БелГУ. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Т. 17, №6. С. 172-179.

<sup>27</sup> Дьякова Е.Г. Массовая политическая коммуникация в теории установления повестки дня: от эффекта к процессу // Полис. Политические исследования. 2003. С. 109-119; Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Социокультурные механизмы установления повестки дня // Научный ежегодник института философии и права уральского отделения Российской Академии Наук. 2001. №2. С. 166-191.

<sup>28</sup> Гарбузник А.Ю. Интерпретация реалий политической жизни страны в повестке дня общероссийской прессы: технологические аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2016. 202 с.

<sup>29</sup> Джилавян А.Г. Россия и мир: формирование внешнеполитической повестки дня в российских средствах массовой информации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2006. 17 с.

<sup>30</sup> Казаков А.А. Атрибутивные повестки дня и фреймы «Российской газеты» и «Новой газеты» в контексте методов воздействия на аудиторию (на примере освещения конфликта на юго-востоке Украины) // Медиаскоп. 2015. №2. URL: <http://www.mediascope.ru/1706#3> (дата обращения: 04.08.2018).

<sup>31</sup> McCombs M.E., Shaw D.L. The Agenda-Setting Function of Mass Media // Public Opinion Quarterly. 1972. Vol. 36. No. 2. Pp. 176-187; McCombs M.E., Shaw D.L. The Evolution of Agenda-Setting Research: Twenty-Five Years in the Marketplace of Ideas // Journal of Communication. 1993. Vol. 43. Pp. 58-67.

<sup>32</sup> Weaver D.H. Thoughts on Agenda Setting, Framing and Priming // Journal of Communication. 2007. Vol. 57. Pp. 142-147.

<sup>33</sup> См., например, Пономарёв Н.Ф. Фрейминг медиаповестки дня и типология медиафреймов // Вестник Пермского университета. 2010. №3(9). С. 62-67.

<sup>34</sup> Казаков А.А. Фрейминг медиа-текстов как инструмент воздействия на аудиторию: обзор распространенных трактовок // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2014. Т. 14, №4. С. 85-89.

<sup>35</sup> Землянова Л.М. Медиадискурсы и новостные фрейминги (исследования современных зарубежных коммуникативистов) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2006. №2. С. 8-19; Землянова Л.М. Фреймирование международных новостей (мнения современных зарубежных аналитиков) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2008. №1. С. 74-81.

<sup>36</sup> London S. How the Media Frames Political Issues. 1993. URL: <http://www.scottlondon.com/reports/frames.html> (accessed 16.06.2018).

<sup>37</sup> Nicolás-Gavilán M. Framing the News: from Political Conflict to Peace. How the 'Framing Theory' and the 'Political Context Model' Can Enhance the Peace Journalism Model // Journal of Latin American Communication Research. 2011. Vol. 1. URL: [https://www.researchgate.net/publication/308024052\\_Framing\\_the\\_news\\_from\\_political\\_conflict\\_to\\_peace\\_How\\_the\\_](https://www.researchgate.net/publication/308024052_Framing_the_news_from_political_conflict_to_peace_How_the_)

При анализе языковых особенностей медиатекстов автор опирался на теоретические положения, изложенные Т.Г. Добросклонской<sup>40</sup> в рамках медиалингвистики, и труды А.П. Чудинова, Э.В. Будаева<sup>41</sup>, А.Н. Баранова, Ю.Н. Караулова<sup>42</sup>, Р.И. Зарипова<sup>43</sup>, Дж. Лакоффа<sup>44</sup> в области политической лингвистики.

При изучении правовой стороны вопроса наряду с фундаментальными работами С.Б. Никонова<sup>45</sup> и Д.С. Новаторовой<sup>46</sup>, посвящёнными правовому регулированию глобального информационного пространства, были рассмотрены действующие доктрина информационной безопасности РФ и стратегии кибербезопасности США и ФРГ, а также ряд нормативно-правовых актов.

Обзор причин возникновения сирийского кризиса XXI века выполнен с опорой на работы В.М. Ахмедова<sup>47</sup>, Б.В. Долгова<sup>48</sup>, В.А. Кузьмина, Н.В. Соколова<sup>49</sup>, М.В. Хлюстова<sup>50</sup>, Р. Зиадеха<sup>51</sup>, Дж. Фирона<sup>52</sup> и Ч. Балтис<sup>53</sup>.

**Объект** исследования — многоязычные интернет-СМИ России, США и Германии, представляющие позицию государства по международным вопросам.

**Предмет** — особенности освещения сирийского кризиса 2011-2014 гг. в

framing\_theory' and the 'political context model' can enhance the peace journalism model (accessed 16.04.2018).

<sup>38</sup> Ross S.D. Framing of the Palestinian-Israeli conflict in thirteen months of New York Times editorials surrounding the attack of September 11, 2011 // Conflict & communication online. 2003. Vol. 2. No. 2. URL: [http://www.cco.regeneration.de/2003\\_2/pdf\\_2003\\_2/ross\\_engl.pdf](http://www.cco.regeneration.de/2003_2/pdf_2003_2/ross_engl.pdf) (accessed 05.05.2018).

<sup>39</sup> Alozie E. International Diplomacy and the Prelude to the 2003 Invasion on Iraq. African News Coverage and Assessment // The International Communication Gazette. 2006. P. 449-472.

<sup>40</sup> Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь: учеб. пособие. М.: 2008. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf> (дата обращения: 27.12.2017).

<sup>41</sup> Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. 5-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2018. 255 с.; Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе: монография. Екатеринбург, Урал. гос. пед. ун-т, 2006. 215 с.

<sup>42</sup> Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. М.: Редакция АСМ, «Помовский и партнёры», 1994. 351 с.

<sup>43</sup> Зарипов Р.И. Когнитивные аспекты метафорического моделирования в политическом дискурсе (на материале французских политических метафор образа России): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2015. 262 с.

<sup>44</sup> Lakoff G. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf // Peace Research. 1991. No. 23. Pp. 25-32.

<sup>45</sup> Никонов С.Б. Глобальное информационное пространство и международно-правовые аспекты управления информационными потоками: дис. ... канд. полит. наук: 10.01.10. СПб., 2007. 193 с.

<sup>46</sup> Новаторова Д.С. Глобальные гарантии свободы слова в новых медиа и интернете: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2016. 196 с.

<sup>47</sup> Ахмедов В.М. Сирия на рубеже столетий. Власть и политика. М., 2003. 172 с.; Ахмедов В.М. Сирия при Башаре Асаде и перспективы отношений с Россией // Ближний Восток и современность. М.: 2006. №28. С. 205-222.

<sup>48</sup> Долгов Б.В. Сирийский кризис // Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Институт востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2015. — С. 401-421.

<sup>49</sup> Кузьмин В.А., Соколов Н.В. Причины сирийского кризиса и его развитие в 2011-2015 гг. // Уральское востоковедение. Международный альманах. 2018. №7. С. 140-148.

<sup>50</sup> Хлюстов М.В. От мира до войны. Очерк политической истории Сирии в XX и начале XXI века. Аналитический доклад. М.: АНО «ЦСОиП», 2013. 48 с.

<sup>51</sup> Ziadeh R. Power and Policy in Syria. Intelligence Services, Foreign Relations and Democracy in the Modern Middle East. I.B.Tauris, 2010. 240 p.

<sup>52</sup> Fearon J.D. Syrian's Civil War // The Political Science of Syria's War / POMEPS Briefings. 2013. Pp. 13-17.

<sup>53</sup> Baltés C.M. Causes and Consequences of the Syrian Civil War. 2016. Senior Thesis. 2016. URL: [https://scholarcommons.sc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1106&context=senior\\_theses](https://scholarcommons.sc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1106&context=senior_theses) (accessed 03.08.2018).

многоязычных интернет-СМИ России, США и Германии как субъектах ноополитики, представляющих позицию государства по международным вопросам.

**Цель** исследования — выявить особенности интерпретации действительности при освещении сирийского кризиса в многоязычных интернет-СМИ России, США и Германии, представляющих позицию государства по международным вопросам. Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие **задачи**:

- обобщить критерии разграничения сетевых средств массовой информации и других веб-ресурсов и уточнить понятие «интернет-СМИ» с учётом наблюдаемого взаимовлияния профессиональной и гражданской журналистики;
- проанализировать основные политические функции интернет-СМИ в аспекте выявления особых элементов сетевых средств массовой информации, участвующих в передаче политической информации;
- определить роль сетевых ресурсов в реализации ноополитики и описать особенности интерпретации действительности в средствах массовой информации при освещении международных событий;
- разработать подходы к эмпирическому исследованию сетевых средств массовой информации в аспекте ноополитики;
- выявить атрибутивные повестки и языковые особенности медиатекстов при освещении сирийского кризиса в многоязычных интернет-СМИ России, США и Германии, представляющих позицию государства по международным вопросам;
- проанализировать мультимедийные и интерактивные элементы в медиатекстах многоязычных интернет-СМИ России, США и Германии, представляющих позицию государства по международным вопросам, и выявить их интерпретативный потенциал при освещении сирийского кризиса.

**Гипотеза исследования заключается в следующем:** при освещении международных событий в медиатекстах многоязычных интернет-СМИ, представляющих позицию государства по международным вопросам, интерпретирующая функция становится определяющей, так как гипертекстовые, мультимедийные и интерактивные элементы наряду с вербальными средствами текстовой составляющей выступают в качестве символических маркеров медиафрейминга и существенно влияют на интерпретацию события, формируя определённое, ноополитически обусловленное, отрицательное или положительное отношение к другому государству или блоку государств.

**Теоретико-методологическая основа исследования.** Решение поставленных цели и задач потребовало применения междисциплинарного подхода и обращения к трудам теоретиков массовой коммуникации, политологов и лингвистов. Основополагающими стали концепции медиакратии и ноополитики, а также работы отечественных и зарубежных исследователей в области теории медиаэффектов. В данном исследовании медиакратия, представляющая собой особый тип политического режима, рассматривается с



точки зрения маркетингового подхода, подробно описанного С.С. Бодруновой, и понимается как сращивание медиа и политики до степени политико-медийного симбиоза<sup>54</sup>. Под ноополитикой понимается информационная стратегия ведения внешнеполитической деятельности, которую мы, вслед за другими российскими исследователями, рассматриваем как манипулятивную практику. В основу подхода к исследованию особенностей интерпретации действительности в интернет-СМИ положена теория медиаэффектов, в соответствии с которой интерпретация представлена как многоуровневый процесс, предполагающий формирование атрибутивных повесток и фрейминг.

**Основными методами исследования** являются системный метод, сравнительный анализ, контент-анализ, дискурс-анализ, а также отдельные методы медиалингвистики и политической лингвистики. В частности, при исследовании медиатекстов использовался метод критической лингвистики, заключающийся в анализе способов выражения идеологической модальности, при исследовании метафор, содержащихся в текстах интернет-СМИ, — метод когнитивного моделирования. При изучении мультимедийных элементов была взята за основу методика анализа видео-вербальных текстов, предложенная Т.Г. Добросклонской, при анализе пользовательских комментариев — классификация, разработанная Я. Брюсом. Для формирования эмпирической базы применялся метод сплошной выборки.

**Эмпирическую базу исследования** составили медиатексты англоязычной онлайн-версии RT и русскоязычных онлайн-версий «Голоса Америки» и Deutsche Welle. Выбор интернет-СМИ обусловлен политико-правовыми реалиями, с одной стороны, и особенностями медиакратизации России, США и Германии — с другой. Наряду с онлайн-версией российского телеканала RT для исследования были выбраны онлайн-версии СМИ государств, которые выступают основными противниками РФ в информационном противоборстве.

Согласно оценкам исследователей, медиакратизация США и России идёт примерно по одной и той же логике и траектории, но может различаться скоростью и интенсивностью, в то время как в Германии этот процесс имеет синусоидный характер<sup>55</sup>. В рамках исследования автор ставил задачей проверить предположение о том, что интерпретация международных событий в выбранных для исследования интернет-СМИ соотносится с указанными тенденциями. При выборе СМИ мы также руководствовались следующими критериями:

- государственное участие в финансировании СМИ;
- время запуска онлайн-версии — не позднее декабря 2010 года («нижняя» граница периода исследования материалов о сирийском кризисе);
- функционирование онлайн-версии как самостоятельного сетевого СМИ;
- наличие в материалах гипертекстовых, мультимедийных и интерактивных

<sup>54</sup> Бодрунова С.С. Медиакратия: СМИ и власть в современных демократических обществах: дис. ... д-ра полит. наук: 10.01.10. СПб., 2015. С. 26.

<sup>55</sup> Бодрунова С.С. Указ. соч. С. 146, 253; Литвиненко А.А. Медиакратия в ФРГ: американизация политической коммуникации? // Власть. 2014. Т. 22. №7. С. 48-55.

элементов.

Более подробное обоснование выбора СМИ и их языковых версий для эмпирического исследования представлено в параграфе 3 главы 2 диссертации.

Поиск материалов проводился по слову «Сирия»/Syria. В рамках исследования проведён количественный и качественный анализ медиатекстов, заголовки которых ассоциируются с этой республикой по её названию либо по упоминанию имён её политических деятелей или названий её населённых пунктов, а также материалов, в которых содержатся упоминания Сирии. В общей сложности было исследовано 890 публикаций, из них 247 — в онлайн-версии RT, 403 — в онлайн-версии «Голоса Америки» и 240 — в онлайн-версии Deutsche Welle.

**Хронологические рамки исследования** охватывают 2010-2014 годы. Они обусловлены выбранным конфликтом, а также наиболее значимыми событиями в его хронологии<sup>56</sup> для внутри- и внешнеполитической жизни Сирии. В частности, были выбраны следующие события:

- 15 марта 2011 года — начало протестов в Сирии;
- 3 июня 2014 года — выборы президента Сирии.

Для изучения особенностей освещения сирийского кризиса и выявления специфики интерпретации действительности проанализированы материалы, выходявшие в онлайн-версиях RT, «Голоса Америки» и Deutsche Welle в течение трёх месяцев до каждого из указанных событий и трёх месяцев после них (с 15 декабря 2010 года по 15 июня 2011 года и с 3 марта по 3 сентября 2014 года). Такие хронологические рамки позволили выявить определённые тенденции в освещении конфликта в сетевых СМИ, рассматриваемых в аспекте ноополитики, а также провести исследование с учётом динамики развития информационно-коммуникационных технологий.

**Филологический аспект** работы состоит в применении методов контент-анализа, критической лингвистики и когнитивного моделирования. Диссертантом предпринят анализ языковых средств выражения идеологической модальности в текстовой части, а также в гипертекстовых и интерактивных элементах медиатекстов интернет-СМИ и определены преобладающие метафорические модели.

**Научная новизна исследования** заключается в предложенных подходах к демаркации интернет-СМИ и иных сетевых ресурсов на основе ряда критериев и к эмпирическому исследованию сетевых средств массовой информации в аспекте ноополитики. Кроме того, в работе представлена комплексная характеристика сетевых средств массовой информации как субъектов политической коммуникации с опорой на труды российских, зарубежных исследователей интернет-СМИ и политической коммуникации, а также на эмпирические данные; выявлены особенности интерпретирования

---

<sup>56</sup> Хронология гражданской войны в Сирии // Википедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Хронология\\_гражданской\\_войны\\_в\\_Сирии](https://ru.wikipedia.org/wiki/Хронология_гражданской_войны_в_Сирии) (дата обращения: 22.09.2017); Timeline of the Syrian Civil War // Wikipedia. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Timeline\\_of\\_the\\_Syrian\\_Civil\\_War](https://en.wikipedia.org/wiki/Timeline_of_the_Syrian_Civil_War) (accessed 22.09.2017).

международных событий в сетевых средствах массовой информации, представляющих позицию государства по международным вопросам, при освещении сирийского кризиса.

**Теоретическая значимость.** Исследование вносит определённый вклад в теорию массовой коммуникации и теорию журналистики. В диссертации интернет-СМИ впервые комплексно рассмотрены в аспекте ноополитики. При исследовании сетевых средств массовой информации в качестве субъектов политической коммуникации предпринята попытка раскрыть механизм формирования медиафреймов в многоуровневом процессе интерпретирования международных событий кризисного характера при их освещении.

**Практическая значимость.** Результаты исследования могут быть использованы для разработки способов защиты участников массовой коммуникации от манипулятивных информационных технологий и учтены при создании правовых механизмов регулирования информационных потоков в интернете. Материалы исследования также могут применяться в учебно-методической работе при реализации образовательных программ бакалавриата и магистратуры по направлению «Журналистика».

**Основные положения, выносимые на защиту:**

1. Развитие информационно-коммуникационных технологий приводит к размыванию понятия «СМИ» в целом и «интернет-СМИ» в частности. Выделять интернет-СМИ из всех сетевых ресурсов целесообразно путём анализа по таким критериям, как профессионализм, массовость информации, участие в формировании повестки дня, соответствие организационным признакам СМИ, самопозиционирование и степень независимости.

2. В условиях трансформации представлений о СМИ и наблюдаемой тенденции к расширению медийного сектора интернета сетевые СМИ могут быть определены как ресурсы в сети Интернет, деятельность которых связана с ответственным производством и распространением контента среди потенциально большой аудитории и направлена на выполнение основных функций журналистики.

3. В связи с усилением политизации общества в целом основной политической обусловленной функцией интернет-СМИ является функция интерпретации, которая охватывает и качественно трансформирует ранее выявленные лоббистскую функцию, функцию манипулирования и убеждения, функцию наркотизации.

4. При передаче политической информации на её интерпретацию существенное воздействие оказывают гипертекстовые элементы медиатекстов интернет-СМИ — названия разделов и подразделов, заголовки и заголовочные комплексы, названия тем, гиперссылки на материалы по теме и вставки постов из соцсетей; мультимедийные — фотографии (в том числе коллажи), иллюстрирующие материалы или представленные в фоторепортажах и подборках, инфографика и видео; интерактивные — инструменты оценки материала, инструменты распространения материала, комментарии и форумы, а также формы обратной связи с редакцией.

5. Освещение международных событий в средствах массовой информации представляет собой многоуровневый процесс интерпретации, который предполагает формирование атрибутивных повесток и фрейминг. Исследование интернет-СМИ в аспекте ноополитики требует учёта этих медиаэффектов, с одной стороны, и особенностей медиатекстов интернет-СМИ — с другой.

6. При освещении сирийского кризиса в онлайн-версиях RT, «Голоса Америки» и Deutsche Welle медиафреймы формируются на тематическом и языковом уровнях и подкрепляются мультимедийными элементами. В качестве вербальных символических маркеров медиафрейминга на текстовом уровне могут выступать идеологически-модальная лексика и метафоры, на уровне гипертекстовых элементов (заголовков и гиперссылок на другие материалы по теме) — также слова и словосочетания с отрицательными/положительными коннотациями. К невербальным маркерам относятся фотографии и видео. Интерактивные элементы, в частности — комментарии, либо не оказывают существенного воздействия на создание интерпретации, либо способствуют формированию контрфреймов.

7. Формирование отрицательного отношения к политике другого государства происходит в процессе установления атрибутивных повесток (при освещении сирийского кризиса — таких, как «Действия сирийских властей в период кризиса» и «Политика президента Сирии Башара Асада» в «Голосе Америки» и Deutsche Welle) и на языковом уровне. При этом созданию интерпретации способствуют гипертекстовые и мультимедийные элементы. Исключение соответствующих атрибутивных повесток из числа приоритетных тем в сочетании с большим количеством аналитических материалов, имеющих разоблачающую и оправдательную риторику и содержащих, помимо метафор, стилистические фигуры и прецедентные феномены, позволяет формировать иное, более нейтральное, отношение к политике властей другого государства (при освещении сирийского кризиса такая интерпретация характерна для онлайн-версии RT).

**Научная достоверность** исследования обеспечивается опорой на труды авторитетных российских и зарубежных исследователей в области теории массовой коммуникации, политологии и лингвистики, применением методов, адекватных цели и задачам работы, а также обширной эмпирической базой.

**Апробация работы.** Отдельные результаты исследования были представлены в рамках международного научного форума «Медиа в современном мире. 56-е Петербургские чтения» 2017 г., международной научной конференции «Стратегические коммуникации в бизнесе и политике» 2017 г., а также международных научно-практических конференций Национальной ассоциации исследователей масс-медиа (НАММИ) «Актуальные проблемы медиаисследований» 2016, 2017 и 2018 гг.

Положения диссертации нашли отражение в четырёх статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ (из них одна — в

журнале, индексируемом в международной базе данных Web of Science), и в журнале Национальной ассоциации исследователей масс-медиа «World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies» под редакцией Е.Л. Варгановой. В общей сложности по теме исследования опубликовано 10 работ общим объёмом 5,2 п. л.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа состоит из введения, трёх глав, каждая из которых включает три параграфа, заключения, списка терминов, списка литературы, списка иллюстративного материала и пяти приложений.

Во **введении** обоснована актуальность темы, раскрыта степень её научной разработанности, сформулированы объект, предмет, цель, задачи и гипотеза, определены теоретико-методологическая основа исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, представлены основные положения, выносимые на защиту, а также обоснована научная достоверность, показана апробация работы и приведена её краткая структура.

В **первой главе «Интернет-СМИ в аспекте политической коммуникации»** рассматриваются сетевые средства массовой информации в контексте взаимовлияния профессиональной и гражданской журналистики, а также приводится комплексная характеристика интернет-СМИ как субъектов политической коммуникации.

В *первом параграфе «Средства массовой информации в сетевом пространстве: критерии демаркации»* анализируются подходы отечественных и зарубежных исследователей к проблеме разграничения интернет-СМИ и иных сетевых ресурсов. Посредством обобщения научного опыта и полученных диссертантом мнений экспертов определяются критерии демаркации сетевых средств массовой информации и других веб-ресурсов. Автор приходит к выводу, что такими критериями являются профессионализм, массовость информации, участие в формировании повестки дня, соответствие организационным признакам СМИ, самопозиционирование и степень независимости. Рассмотрение социальных медиа в соответствии с указанными критериями позволяет заключить, что к интернет-СМИ целесообразно относить в том числе продукты «организованной» гражданской журналистики — блоги, функционирующие по типу интернет-порталов, и блоги, которые ведутся на платформе профессиональных СМИ. Наряду с этим отмечается, что единого подхода к решению проблемы разграничения сетевых средств массовой информации и других веб-ресурсов пока не сформировалось. Выработка общей позиции по этому вопросу видится важной задачей как с научной точки зрения, так и ввиду необходимости создания основы для формирования правовой базы функционирования новых медиа в глобальном информационном пространстве<sup>57</sup>.

<sup>57</sup> Kalugina E. The Influence of Citizen Journalism on the Internet Media Sector: Demarcation between Online Media and Other Network Resources // World of Media-2017. Journal of Russian Media and Journalism Studies. 2017. 229-

Расширение границ медийного сектора интернета и развитие сервисов Web 2.0 требуют уточнения понятия «интернет-СМИ» и определения оптимальных оснований для видовой и типологической дифференциации. Во *втором параграфе «Понимание интернет-СМИ в условиях развития Web 2.0 и подходы к их классификации»* рассматриваются предложенные исследователями определения интернет-СМИ. Поскольку ни одно из них в полной мере не соответствует установленным в первом параграфе критериям, диссертантом сформулировано авторское определение. Под сетевыми средствами массовой информации предлагается понимать ресурсы в сети Интернет, деятельность которых связана с ответственным производством и распространением контента среди потенциально большой аудитории и направлена на выполнение основных функций журналистики.

В контексте установленных критериев демаркации также рассмотрены подходы к классификации сетевых СМИ. Отмечается, что на сегодняшний день мнения учёных по этому вопросу существенно расходятся. Оптимальной представляется классификация, предложенная А.А. Никитенко, который выделяет основные виды интернет-изданий — сетевые версии печатных СМИ, онлайн-СМИ, сайты информационных агентств, сайты радиостанций и сайты телеканалов, а также их типы в соответствии с основными отличительными признаками — гипертекстуальностью, мультимедийностью и интерактивностью<sup>58</sup>.

В *третьем параграфе «Ключевые характеристики интернет-СМИ как субъектов политической коммуникации»* сетевые средства массовой информации рассматриваются в аспекте современных концепций взаимодействия медиа и политики — медиакратии и ноополитики. В основу представленного исследования положена концепция «маркетинговой» медиакратии, которую С.С. Бодрунова определяет как сращивание медиа и политики до степени политико-медийного симбиоза, то есть «власть посредством СМИ»<sup>59</sup>. Диссертант заключает, что медиакратия является состоянием политики, а ноополитика — стратегией государства, выступающего в качестве политического актора. При этом роль СМИ (актор или инструмент других политических акторов) в процессе реализации последней зависит от степени медиакратизации политики.

Автор также анализирует политические функции интернет-СМИ и приходит к выводу, что основной политически обусловленной функцией является функция интерпретации, которая охватывает и качественно трансформирует ранее выявленные лоббистскую функцию, функцию манипулирования и убеждения, функцию наркотизации. Посредством анализа тридцати наиболее влиятельных сетевых средств массовой информации России, США и Германии, к которым относятся как сетевые версии традиционных

---

250.

<sup>58</sup> Никитенко А.А. Видовая и типологическая дифференциация Интернет-СМИ: теория и прагматика: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2013. 235 с.

<sup>59</sup> Бодрунова С.С. Указ. соч. С. 26.

СМИ, так и онлайн-издания<sup>60</sup>, установлено, что при передаче политической информации на её интерпретацию существенное воздействие оказывают гипертекстовые элементы медиатекстов — названия разделов и подразделов, заголовки и заголовочные комплексы, названия тем, гиперссылки на материалы по теме и вставки постов из соцсетей; мультимедийные — фотографии (в том числе коллажи), иллюстрирующие материалы или представленные в фоторепортажах и подборках, инфографика и видео; интерактивные — инструменты оценки материала, инструменты распространения материала, комментарии и форумы, а также формы обратной связи с редакцией<sup>61</sup>. Результаты исследования свидетельствуют о том, что сетевые средства массовой информации предоставляют весьма широкие возможности для воздействия на политическое сознание.

**Вторая глава «Сетевые средства массовой информации в информационном противоборстве»** посвящена проблеме исследования интернет-СМИ в аспекте ноополитики. Рассмотрены определения этого понятия, правовой аспект информационного противоборства и особенности интерпретации международных событий в средствах массовой информации; предложен комплексный подход к эмпирическому исследованию интернет-СМИ в аспекте ноополитики.

В первом параграфе *«Ноополитика как новая стратегия внешнеполитической деятельности и роль сетевых ресурсов в её реализации»* рассматриваются трактовки понятия «ноополитика» американских и российских исследователей. В то время как первые пишут о ней как о стратегии, способной обеспечить кооперацию, главенство коллективных интересов и подчинить государственных и негосударственных акторов общим целям, отечественные исследователи склонны рассматривать ноополитику в контексте манипулятивного воздействия. В современных условиях сосуществования новой стратегии с реальной политикой такой подход представляется более актуальным. По этой причине в данном исследовании взято за основу определение ноополитики С.Б. Никонова, который рассматривает её как «информационную стратегию по манипулированию международными процессами» посредством СМИ.

Диссертантом отмечается, что на сегодняшний день сетевые ресурсы

<sup>60</sup> Выбор государств обусловлен их ролью на мировой политической арене, с одной стороны, и различающимися медиакратическими тенденциями — с другой. В выборку (с учётом соответствующих рейтингов) вошли как непосредственно сетевые издания, так и онлайн-версии других средств массовой информации, на сайтах которых имеется раздел или подраздел, посвящённый политике. Среди российских интернет-СМИ мы проанализировали: ТАСС, РИА «Новости», «Интерфакс», «Коммерсант.ru», Life.ru, «Известия», РБК, «Ведомости», «Газета.Ru» и «Лента.Ru». В США к самым популярным новостным сайтам относятся HuffPost, CNN.com, NYTimes.com, FOXNEWS.com, NBCNews.com, The Washington Post, The Wall Street Journal, ABCNews.com, USA Today и Los Angeles Times. Среди немецких СМИ нами были отобраны Bild.de, Spiegel Online, Süddeutsche Zeitung, Handelsblatt, WeltN24, Tagesspiegel Online, RP Online, FAZ.net, Zeit Online и Focus Online. В рамках анализа были рассмотрены материалы, опубликованные в соответствующих разделах в течение двух месяцев — с 27 февраля по 27 апреля 2017 года. В каждом СМИ фиксировались гипертекстовые, мультимедийные и интерактивные элементы, представленные в медиатекстах, после чего была проанализирована частота использования каждого из них.

<sup>61</sup> Калугина Е.Г. Интернет-СМИ как субъект политической коммуникации: ключевые характеристики // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6, №3. С. 406-417.

обладают наиболее широкими возможностями для реализации новой стратегии внешнеполитической деятельности. Интернет-СМИ отличаются от других средств массовой информации транснациональным характером, что обеспечивает доступ к контенту пользователям из разных государств, и предоставляют возможность размещать информацию в неограниченных объемах. Обладая такими признаками, как гипертекстуальность, мультимедийность и интерактивность, в условиях информационного противоборства они способны стать эффективным инструментом воздействия на политическое сознание. При этом правовые механизмы регулирования информационных потоков на международном уровне на сегодняшний день не выработаны.

Во втором параграфе «Особенности интерпретации действительности в СМИ при освещении международных событий» рассматривается вопрос освещения событий международного масштаба в контексте теории медиаэффектов. Автор выделяет несколько уровней этого процесса. Первым уровнем интерпретации действительности в СМИ<sup>62</sup> представляется установление повестки дня, вторым — формирование атрибутивных повесток. Исследование атрибутивных повесток позволяет определить «рамку», устанавливаемую сетевым СМИ при освещении конкретной темы (проблемы международного уровня, конфликта международного масштаба и т.д.). Соответственно, фрейминг целесообразно рассматривать как третий уровень интерпретации, который реализуется за счёт вербальных и невербальных символических маркеров<sup>63</sup>. Результатом этого многоуровневого процесса является формирование медиафреймов<sup>64</sup>.

В третьем параграфе «Комплексный подход к эмпирическому исследованию сетевых средств массовой информации в аспекте ноополитики» анализируется специфика медиатекстов интернет-СМИ с точки зрения их исследования как субъектов ноополитики. Отмечается, что в этом случае необходимо учитывать медиаэффекты, возникающие при освещении международных событий, с одной стороны, и особенности медиатекстов, в которых текстовая часть сочетается с гипертекстовыми, мультимедийными и интерактивными элементами, — с другой. Следовательно, при исследовании интернет-СМИ в аспекте ноополитики целесообразно учитывать жанровые особенности публикаций, языковые особенности текстов сетевых СМИ, а также особенности использования гипертекстовых, мультимедийных и интерактивных элементов<sup>65</sup>.

Предложены способы исследования вышеуказанных аспектов в контексте

<sup>62</sup> Под *интерпретацией действительности в СМИ* в работе понимается процесс отображения происходящих событий в средствах массовой информации, сопровождаемый медиаэффектами.

<sup>63</sup> Пономарёв Н.Ф. Фрейминг медиаповестки дня и типология медиафреймов // Вестник Пермского университета. 2010. №3(9). С. 63.

<sup>64</sup> Под *медиафреймингом* в работе понимается репрезентация происходящих событий в средствах массовой информации.

<sup>65</sup> Калугина Е.Г. Интернет-СМИ в аспекте ноополитики: построение подхода к исследованию особенностей интерпретации действительности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №10 (88). Ч. 1. С. 22-25.



ноополитики. В третьем параграфе второй главы также приводится обоснование выбора интернет-СМИ для эмпирического исследования и их языковых версий, даётся краткая характеристика онлайн-версий RT, «Голоса Америки» и Deutsche Welle.

В третьей главе **«Особенности интерпретации действительности при освещении сирийского кризиса в онлайн-версиях RT, «Голоса Америки» и Deutsche Welle»** обосновывается выбор международного события кризисного характера, рассматриваются причины возникновения сирийского кризиса, детализируются хронологические рамки и описывается эмпирическая база исследования. В последующих параграфах описаны особенности интерпретации действительности при освещении сирийского кризиса в онлайн-версиях RT, «Голоса Америки» и Deutsche Welle.

В первом параграфе *«Атрибутивные повестки при освещении сирийского кризиса в онлайн-версиях RT, «Голоса Америки» и Deutsche Welle»* автор анализирует приоритетные темы, поддерживаемые редакциями интернет-СМИ в выбранные периоды исследования. Исследование показало, что на уровне атрибутивных повесток в онлайн-версиях RT, «Голоса Америки» и Deutsche Welle имеются общие подтемы, подтемы, которые регулярно освещались только двумя из указанных СМИ, и подтемы, характерные лишь для одного СМИ. Отмечается, что определённые приоритетные темы<sup>66</sup> могут способствовать созданию отрицательного или, напротив, более нейтрального отношения к политике государства. Дополнительные атрибутивные повестки, формируемые в интернет-СМИ на уровне материалов, содержащих упоминания о Сирии, могут оказывать воздействие на восприятие политики государств, выступающих соперниками в информационном противоборстве.

Во втором параграфе *«Языковые особенности медиатекстов и вербальные символические маркеры медиафрейминга в онлайн-версиях RT, «Голоса Америки» и Deutsche Welle при освещении сирийского кризиса»* медиатексты указанных интернет-СМИ проанализированы с точки зрения наличия в них языковых средств выражения идеологической модальности и прецедентных феноменов<sup>67</sup>. Диссертант заключает, что при освещении сирийского кризиса в текстах онлайн-версий RT, «Голоса Америки» и Deutsche Welle наряду с идеологически-модальной лексикой формированию

<sup>66</sup> Основные атрибутивные повестки определялись путём анализа медиатекстов, заголовки которых ассоциируются с Сирией по названию страны либо по упоминанию имён её политических деятелей или названий её населённых пунктов.

<sup>67</sup> При исследовании языковых особенностей медиатекстов автор основывался на положениях, изложенных в работах Т.Г. Добросклонской (Добросклонская Т.Г. Лингвистические способы выражения идеологической модальности в медиатекстах // Вестник Московского университета. 2009. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. №2. С. 85-94), А.П. Чудинова (Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. 5-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2018. 255 с.) и Э.В. Будаева (Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе: монография. Екатеринбург, Урал. гос. пед. ун-т, 2006. 215 с.), Р.И. Зарипова (Зарипов Р.И. Когнитивные аспекты метафорического моделирования в политическом дискурсе (на материале французских политических метафор образа России): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2015. 262 с.), А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова (Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. М.: Редакция АСМ, «Помовский и партнёры», 1994. 351 с.), Дж. Лакоффа (Lakoff G. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf / G. Lakoff // Peace Research. 1991. No. 23. Pp. 25-32).

медиафреймов способствуют метафорические модели, в гипертекстовых элементах — также слова и словосочетания с отрицательными коннотациями. Слова и словосочетания, обладающие политико-оценочной коннотацией, и метафоры создают «рамку» представлений о событиях, происходящих в Сирии. При этом в онлайн-версии RT языковое воздействие на читателя усиливается за счёт аналитических материалов, в которых содержится большое количество стилистических фигур, а также используются прецедентные феномены. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что редакционная политика RT, касающаяся событий в Сирии, носит в большей степени оправдательный и разоблачающий характер, в то время как Deutsche Welle и «Голос Америки», скорее, идут по пути создания информационного шума.

В *третьем параграфе «Интерпретативный потенциал мультимедийных и интерактивных элементов при освещении сирийского кризиса в онлайн-версиях RT, «Голоса Америки» и Deutsche Welle»* отмечается, что основным мультимедийным элементом в медиатекстах о кризисе в Сирии всех трёх интернет-СМИ являются фотографии, интерактивным с точки зрения медиафрейминга — комментарии. Исследование показало, что в онлайн-версиях RT, «Голоса Америки» и Deutsche Welle фотографии, как правило, предваряют текст и сочетаются со словесной частью по типу «иллюстрация». Тем не менее в ряде случаев они могут оказывать воздействие на восприятие материала.

Наиболее существенное влияние интерактивных элементов (комментариев) на интерпретацию редакционных материалов наблюдается в онлайн-версии «Голоса Америки». Большинство читательских отзывов содержит негативную оценку действий властей США.

В **заключении** сделан вывод о том, что выдвинутая гипотеза в целом нашла своё подтверждение и результаты исследования соотносятся с медиакратическими тенденциями, обозначенными исследователями для России, США и Германии. Анализ материалов онлайн-версий RT, «Голоса Америки» и Deutsche Welle о сирийском кризисе позволяет заключить, что при освещении этого конфликта медиафреймы формируются в указанных СМИ на тематическом и языковом уровнях и подкрепляются мультимедийными элементами. В качестве вербальных символических маркеров медиафрейминга на текстовом уровне могут выступать идеологически-модальная лексика и метафоры, на уровне гипертекстовых элементов (заголовков и гиперссылок на другие материалы по теме) — также слова и словосочетания с отрицательными/положительными коннотациями. К невербальным маркерам относятся фотографии и видео. Интерактивные элементы, основным из которых являются комментарии, либо не имеют существенного значения при создании интерпретации, либо способствуют формированию контрфреймов (однако в этом случае встаёт вопрос о естественности пользовательской дискуссии).

Соответственно, формирование отрицательного отношения к политике другого государства происходит в процессе установления атрибутивных

повесток и на языковом уровне. При этом созданию интерпретации способствуют используемые гипертекстовые и мультимедийные элементы. Например, в период начала народных протестов в Сирии в онлайн-версиях «Голоса Америки» и Deutsche Welle формированию отрицательного отношения к политике руководства арабской республики способствовали такие атрибутивные повестки, как «Действия сирийских властей в период кризиса» и «Политика президента Сирии Башара Асада». В американском интернет-СМИ они подкреплялись диктаторской метафорической моделью за счёт концептов «жестокие репрессии», «деспотический режим», «авторитарная политика президента Башара Асада», «сирийская диктатура» и других, используемых в материалах, которые посвящены непосредственно ситуации в этой стране. Пример RT свидетельствует о том, что исключение таких атрибутивных повесток в сочетании с большим количеством аналитических материалов, имеющих оправдательную или разоблачающую риторику и содержащих помимо метафор многочисленные стилистические фигуры и прецедентные феномены, позволяет формировать иное, более нейтральное, отношение к политике властей арабской республики. Создание необходимой интерпретации также может происходить в процессе манипулирования фактами и числами при помощи ссылок на «размытые» источники информации.

Освещение сирийского кризиса в онлайн-версии Deutsche Welle может служить примером в большей степени нейтрального представления конфликта. Об этом говорят более сбалансированные атрибутивные повестки, относительно небольшое количество языковых средств выражения идеологической модальности, преимущественно нейтральные подписи к фотографиям, ссылки на конкретные источники информации и низкий уровень интерактивности.

Результаты предпринятого исследования дают представление о том, каким образом может реализовываться ноополитика посредством интернет-СМИ, но, безусловно, не могут быть экстраполированы на интерпретацию международных событий в сетевых средствах массовой информации в целом. Для получения более полной картины целесообразно проанализировать механизм формирования медиафреймов при освещении других событий международного масштаба. Наряду с этим важно исследовать, каким образом происходит создание интерпретации действительности в иных сетевых ресурсах, выступающих в качестве субъектов при реализации информационной стратегии внешнеполитической деятельности.

**Список терминов** содержит основные понятия, используемые в работе: «интернет-СМИ», «медиакратия», «ноополитика», «интерпретация действительности в СМИ», «медиафрейминг». **Список литературы** включает 224 источника, из них 72 — на иностранных (английском и немецком) языках. В **списке иллюстративного материала** содержатся сведения о трёх таблицах, четырёх диаграммах и девяти рисунках, которые имеются в тексте работы. В **приложениях** представлены материалы, вошедшие в выборку для комплексного исследования; графики, отражающие динамику формирования

атрибутивных повесток при освещении сирийского кризиса; графики, отражающие виды и количество ссылок на источники информации в исследованных материалах, и таблицы, в которых представлены основные метафорические модели, способствовавшие формированию медиафреймов в онлайн-версиях RT, «Голоса Америки» и Deutsche Welle при освещении сирийского кризиса в 2011-2014 гг.

## **ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

### **Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:**

1. Калугина Е.Г. Интернет-СМИ в аспекте ноополитики: построение подхода к исследованию особенностей интерпретации действительности / Е.Г. Калугина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — №10 (88). Ч. 1. — С. 22-25.
2. Калугина Е.Г. Роль атрибутивных повесток в создании интерпретации при освещении гражданской войны в Сирии в онлайн-версиях RT, «Голоса Америки» и Deutsche Welle / Е.Г. Калугина // Балтийский гуманитарный журнал. — 2018. — Т. 7, №3 (24). — С. 98-101.
3. Калугина Е.Г. Интернет-СМИ как субъект политической коммуникации: ключевые характеристики / Е.Г. Калугина // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — Т. 6, №3. — С. 406-417. — DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(3).406-417.
4. Калугина Е.Г. О понимании интернет-СМИ в условиях развития гражданской журналистики / Е.Г. Калугина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. — 2017. — №28 (277). Вып. 36. — С. 91-96.

### **Другие статьи, материалы научных и научно-практических конференций:**

5. Калугина Е.Г. Освещение гражданской войны в Сирии в онлайн-версиях RT, Deutsche Welle и «Голоса Америки»: жанровый аспект / Е.Г. Калугина // Актуальные проблемы медиаисследований-2018. VII Международная научно-практическая конференция НАММИ: мат-лы конф. — М.: Фак. журн. МГУ, 2018. — С. 85-87.
6. Kalugina E. The Influence of Citizen Journalism on the Internet Media Sector: Demarcation between Online Media and other Network Resources / E. Kalugina // World of Media-2017. Journal of Russian Media and Journalism Studies / Edited by Elena L. Vartanova, Moscow, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Journalism. — MediaMir, 2017. — 229-250.
7. Калугина Е.Г. Об особенностях освещения международных событий в интернет-СМИ [Электронный ресурс] / Е.Г. Калугина // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике: тезисы междунар. науч. конф. 22-23 ноября 2017 г./ ред. Ю.В. Таранова. — СПб.: Институт «Высш. шк. журн. и

масс. комм.» СПбГУ, 2017. — Режим доступа: <http://jf.spbu.ru/conf-pr/7558.html>.

8. Калугина Е.Г. Особенности интернет-СМИ как субъектов в политической коммуникации / Е.Г. Калугина // Актуальные проблемы медиаисследований-2017. Сборник материалов VI международной научно-практической конференции. — М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017. — С. 88-90.
9. Калугина Е.Г. Особенности интернет-СМИ России как политических акторов / Е.Г. Калугина // Век информации. Медиа в современном мире. Петербургские чтения: матер. 56-го междунар. форума (13-14 апреля 2017 г.) / отв. ред. В.В. Васильева. — 2017. — №2: в 2 т. — Т. 1. — СПб.: Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2017. — С. 85-86.
10. Калугина Е.Г. Интернет-СМИ как компонент медиасистемы в условиях развития гражданской журналистики / Е.Г. Калугина // Международная научно-практическая конференция НАММИ «Актуальные проблемы медиаисследований-2016»: Материалы конференции. — М.: Ф-т журн. МГУ, 2016. — С. 87-88.

**КАЛУГИНА ЕЛЕНА ГЕННАДЬЕВНА (РОССИЯ)  
ИНТЕРНЕТ-СМИ КАК СУБЪЕКТ НООПОЛИТИКИ: ОСВЕЩЕНИЕ  
СИРИЙСКОГО КРИЗИСА (2011-2014 гг.)**

В работе представлено комплексное исследование сетевых средств массовой информации в аспекте новой, информационной, стратегии внешнеполитической деятельности — ноополитики. Интернет-СМИ рассмотрены как субъекты политической коммуникации в контексте взаимовлияния профессиональной и гражданской журналистики, наблюдаемого в условиях активного развития сервисов Web 2.0. Автором предложен подход к эмпирическому исследованию интернет-СМИ как субъектов ноополитики и выявлены особенности интерпретации действительности при освещении сирийского кризиса в 2011-2014 гг. в онлайн-версиях RT, «Голоса Америки» и Deutsche Welle. Представленное исследование является одной из попыток раскрыть механизм формирования медиафреймов при освещении международных событий кризисного характера и даёт представление о том, каким образом в сетевых СМИ может формироваться определённое, ноополитически обусловленное, отношение к политике властей другого государства или блока государств. Результаты исследования могут быть использованы для разработки способов защиты участников массовой коммуникации от манипулятивных информационных технологий и учтены при создании правовых механизмов регулирования информационных потоков в интернете.

**ELENA KALUGINA (RUSSIA)  
ONLINE MEDIA AS SUBJECT OF NOOPOLITICS: COVERING  
SYRIAN CRISIS (2011-2014)**

The thesis presents complex research of online media in the aspect of new informational strategy in the foreign policy — noopolitics. Online media are considered as subjects of political communication in the context of observing mutual influence of professional and citizen journalism during the development of Web 2.0 services. The author offers an approach to the empirical research of online media as subjects of noopolitics and detects peculiarities by covering Syrian crisis 2011-2014 in online versions of *RT*, *Voice of America* and *Deutsche Welle*. Presented research is one of the attempts to reveal the mechanism of formation of media frames by covering international events connected with crisis. It also shows the ways of formation of specific attitude to the policy of a different state or block of states in online media in the framework of noopolitics. The results of the research can be used for the development of means of defense of mass communication participants from manipulative informational technologies and considered by the establishment of legal mechanisms for the regulation of informational flows on the Internet.